

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

**официального оппонента, члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Стружинской Оксаны Сергеевны
«Саморегулирование деятельности участников финансового рынка как
правовое средство регулирования предпринимательских отношений»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические)
науки»**

Тема диссертационного исследования Стружинской Оксаны Сергеевны, несомненно, является *актуальной* в силу недостаточной изученности и научной разработанности в правовой науке проблем, связанных с саморегулированием финансового рынка, а также отсутствием сравнительных исследований, посвященных этому вопросу.

Саморегулирование – неотъемлемый элемент рыночных отношений, позволяющий облегчить государству управление рынком и повысить конкуренцию между субъектами предпринимательской деятельности. Поиск баланса между интересами государства и предпринимателями может быть найден путем введения различных моделей саморегулирования, что и происходит в настоящее время. При этом в силу специфики финансового рынка здесь имеют место особенности регуляторного окна саморегулирования деятельности его участников.

Актуальность исследования *усиливается еще и тем обстоятельством*, что в настоящий момент банковское сообщество поставлено перед необходимостью внедрения института саморегулирования в экономические механизмы своего рынка. Дискуссии по этому вопросу велись, начиная с 2003

года, но начало этого процесса было положено принятием Федерального закона от 11 июня 2021 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Примечательно, что в этом сегменте финансового рынка законодатель избрал рамочный подход к саморегулированию субъектов банковской деятельности, который вызывает необходимость поиска оптимальной модели саморегулирования банковского рынка, ее синхронизацией с моделью саморегулирования финансового рынка в целом и признанием.

Эти положения практически полностью определяют актуальность диссертационного исследования О.С. Стружинской представленного для сегодняшнего обсуждения.

В комплиментарной части отзыва, хотелось бы сказать и том, что в заявленную тему исследования соискатель погрузился достаточно глубоко, обнародовав 11 научных работ, размещенных в том числе в рецензируемых научных изданиях, входящих в «перечень ВАК» и индексируемых в международной реферативной базе данных Scopus.

Полагаем, что возможности автора исследования позволили ему сформулировать систему оригинальных теоретических положений и практических рекомендаций в сфере саморегулирования финансового рынка, которые имеют значение для развития наук предпринимательского и корпоративного права, а также могут быть использованы в нормотворческой деятельности для совершенствования законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения связанные с саморегулированием деятельности участников финансового рынка, а также в правоприменительной практике в обозначенной сфере.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования отражается в основных научных выводах, сделанных автором диссертационного исследования и выносимых на защиту.

О.С. Стружинской проведен последовательный анализ института саморегулирования на финансовом рынке. В основу предлагаемого автором

подхода положено исследование российского и зарубежного опыта легализации института саморегулирования деятельности участников финансового рынка, проведенное с опорой на теорию и методологию, что в итоге дало возможность аргументировать концепцию формирования саморегулирования деятельности участников финансового рынка как правового средства регулирования предпринимательских отношений.

Указанный подход логически развивается автором в дальнейшем при разграничении форм саморегулирования в сфере финансового рынка, прежде всего, в частно-правовом аспекте, что дает возможность сформулировать, тот вывод, что саморегулирование в сфере финансового рынка в России возможно в двух формах, объединяющих участников финансового рынка: 1) как ассоциации, наделенной статусом саморегулируемой организации; 2) как ассоциации, не наделенной статусом саморегулируемой организации. При этом обосновано, что саморегулирование в сфере финансового рынка всегда должно иметь форму специфической некоммерческой корпорации (*положение первое, выносимое на защиту*).

Заслугой автора, причем опередившей законодателя, является и доказательство необходимости расширения саморегулирования в сфере финансового рынка путем закрепления легальной возможности для субъектов банковского рынка создания саморегулируемых организаций. При этом, соискатель не только выдвигает данный тезис (который эпизодически звучал в трудах правоведов), но и предлагает один из весомых механизмов его реализации: вхождение представителей таких саморегулируемых организаций в совет, созданный при Центральном банке Российской Федерации (*положение второе, выносимое на защиту*).

Данный акцент является тем более значимым, что до настоящего времени Банк России не утвердил Положение о совете саморегулируемых организаций, что несколько выхолащивает возможности предпринимательского сообщества в саморегулировании финансового рынка.

В связке с данным положением, логичным и обоснованным видится *выносимое на защиту четвертое положение*, в котором предлагается исключить наличие многовидовых саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка и выстраивать создание и функционирование саморегулируемых организаций исходя из принципа единства осуществляемой участниками финансового рынка деятельности. Действительно, действующая законодательная норма, принятая до расширения сфер саморегулирования на финансовом рынке, не учитывает настоящих реалий и может затруднить грядущее саморегулирование банковского рынка. В связи с этим, предложение автора является актуальным и заслуживает поддержки.

Новаторский теоретический вывод содержится в *третьем положении, выносимом на защиту*. В нем диссертант формулирует тезис, согласно которому саморегулируемая организация в сфере финансового рынка является особой формой корпоративного управления, включающей в себя не только внутреннее корпоративное управление, но и внешнее корпоративное управление. При этом внешнее корпоративное управление проявляется в установлении внутренних стандартов саморегулируемой организации в отношении деятельности своих членов. Внутреннее корпоративное управление является проявлением классической модели корпоративного управления которое должно основываться на участии независимых членов, составляющих не менее 1/3 от общего числа постоянно действующего коллегиального органа управления, обладающих соответствующими квалификационными требованиями, которые соискатель предлагает разработать Банку России в целях единообразного предъявления требований к кандидатам в независимые члены.

Последовательный критический анализ правового статуса саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка позволил вынести на защиту взаимосвязанные *положения № № 5, 6 и 7*. Целесообразными можно считать предложения автора относительно расширения компетенции саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, в частности,

путем наделения их функцией оказания содействия деятельности публичному интересу, что соответствует их правовой природе (*положение пятое, выносимое на защиту*).

Кроме этого выявляются дополнительные ограничения реорганизации саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, дифференцированные в зависимости от прекращения или сохранения в ней членства, заключающиеся в частности в том, что в формах присоединения и слияния могут быть реорганизованы лишь одновидовые саморегулируемые организации в сфере финансового рынка; а форма разделения и выделения допускается только при условии, что созданные в порядке реорганизации организации будут соответствовать требованиям, указанным в п. 4 ст. Закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка». Полагаем, что данный вывод является существенным в случае сохранения легальной возможности наличия многовидовых саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка и поспособствует упреждению появления нецелесообразных в понимании автора комплексных многовидовых саморегулируемых организаций (*положение шестое, выносимое на защиту*). Также соискатель предлагает правовой способ разрешения ситуации, когда существующая саморегулируемая организация, лишенная такого статуса (с момента внесения записи об этом в реестр членов саморегулируемой организации в сфере финансового рынка) продолжает совершать сделки (*положение 7 выносимое на защиту*).

Полученные диссертантом выводы являются *достоверными*, они основываются на точно выстроенной внутренней логике работы и богатом арсенале методологии. В результате закономерными и обоснованными выглядят предложения и рекомендации автора об изменении нормативного регулирования отношений в области саморегулирования деятельности участников финансового рынка. В целом работа автора выполнена на высоком научном уровне. Следует особо отметить логическую обоснованность позиций автора, последовательность изложения, ориентированность на широкий массив

российского и иностранного законодательства, судебной практики, доктрины, а также предпринимательской практики. Необходимо также положительно отметить разумное стремление автора учитывать мировые тенденции и критически оценивать особенности правового статуса саморегулируемых организаций участников финансового рынка в их совокупности.

В тоже время, подходя к изучению диссертации *критически*, следует отметить ряд положений, характеризующихся дискуссионностью либо задать вопросы, ответы на которые могли бы развить исследование.

1. С частноправовой точки зрения особого внимания заслуживает вопрос о правоспособности саморегулируемых организаций. Известно, что в юридической литературе нет единой парадигмы о данной категории. В связи с этим, возникает вопрос: какой позиции на это счет придерживается соискатель? Есть ли в отечественном законодательстве нормы, снижающие привлекательность правового статуса саморегулируемых организаций в этом аспекте? И каким образом этот вопрос разрешен в иностранных правовых порядках?

2. Принятый 11 июня 2021 года Закон № 192-ФЗ разрешает Банку России самостоятельно разрабатывать и утверждать отдельные стандарты, которые будут обязательны к соблюдению всеми кредитными организациями вне зависимости от их членства в саморегулируемой организации. Причем данный «прообраз» организации саморегулирования банковского рынка без преобразования банковских ассоциаций в саморегулируемые организации имеет большой потенциал стать образцом «саморегулирования» банковского рынка на долгие годы. В связи с этим возникают вопросы: не появится ли в сфере финансового рынка новая модель саморегулирования, характерная лишь для кредитных организаций? Каковы будут ее отличительные особенности и насколько это будет выгодно банковским ассоциациям и кредитным организациям?

3. В выносимом на защиту Положении 3 утверждается, что саморегулируемая организация – форма корпоративного управления,

включающая в себя внутреннее и внешнее корпоративное управление, при этом внутреннее корпоративное управление является проявлением классической модели корпоративного управления, а внешнее – в установлении внутренних стандартов саморегулируемой организации в сфере финансового рынка в отношении деятельности своих членов.

Хотя в целом ясно, что соискатель обнаруживает новый вид организации корпоративного управления, избранная им формулировка не лишена огрехов. Прежде всего, логически шатко прямо именовать саморегулируемую организацию формой корпоративного управления, одновременно говоря о том, что внутреннее корпоративное управление является проявлением классической модели корпоративного управления. В классическом понимании юридические лица не являются формами корпоративного управления, а характеризуется наличием той или иной формы корпоративного управления. Кроме того, данный тезис, вряд ли будет полностью применим к такому сегменту саморегулирования финансового рынка, как банковский рынок, поскольку законодатель отказался от установления необходимости разработки для банковской деятельности стандартов управления рисками и внутреннего контроля, т.к. участие саморегулируемых организаций в регулировании и контроле соответствующей сферы не требуется ибо оно уже осуществляется Банком России.

В связи с высказанными замечаниями, есть необходимость коррекции формулировки положения № 3, которое предлагается сделать во время публичной защиты.

4. В выносимом на защиту положении № 5 соискатель предлагает наделить саморегулируемые организации в сфере финансового рынка обеспечительной функцией, являющейся основополагающей для любой саморегулируемой организации как формы саморегулирования предпринимательских отношений. Как Вы полагаете, почему законодатель изначально установил дифференцированный подход к обеспечению гражданско-правовой ответственности членов саморегулируемых организаций

на финансовом рынке? И как будет коррелировать Ваше предложение с необходимостью наличия у кредитных организаций минимального размера собственных средств, формированием многочисленных резервных фондов под определенные банковские операции, сопряженные с повышенными рисками?

В целом, представленные вопросы и замечания не изменяют высокой оценки диссертационной работы, учитывая ее новизну и высокую степень актуальности, а в своем большинстве определяют направления дальнейших научных исследований.

Научные положения, выводы и рекомендации автора, сформулированные в диссертации, обоснованы, достоверны, обладают научной новизной и могут быть поддержаны. Диссертационное исследование О.С. Стружинской представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу по актуальной задаче предпринимательского права, выполненную на высоком научном уровне. Выводы, сделанные автором, создают перспективы для дальнейшего научного исследования вопросов правового регулирования отдельных сегментов саморегулирования финансового рынка.

Аннотация диссертации и публикации соискателя ученой степени отражают основное содержание диссертационного исследования и позволяют судить о степени полноты и законченности работы в соответствии с поставленными автором задачами.

Заключение: Диссертация Стружинской Оксаны Сергеевны «Саморегулирование деятельности участников финансового рынка как правовое средство регулирования предпринимательских отношений» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки предпринимательского права и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская

академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049, а Стружинская Оксана Сергеевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

**Официальный оппонент,
член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права
Федерального государственного образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»**

Тарасенко Ольга Александровна «14» апреля 2022 года

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Адрес места работы:

125993 Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

тел: 8 (499) 244-88 88 (доб. 789), e-mail: kppr@msal.ru

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела
Управления кадров Д.Б. Красильникова
14 04 2022

